

Петров Николай
(мажор)

27.12.06,

Ты, Моцарт, – Бог

Фортепианный дуэт с оркестром

Фортепианный дуэт Николая Петрова и Александра Гиндина – творческое содружество, которое от сезона к сезону завоевывает все новые рубежи и неуклонно расширяет репертуарные рамки. Казалось, совсем недавно они сыграли внушительную программу из произведений для двух фортепиано, где в том числе блестяще прозвучала музыка к “Золушке” Прокофьева – Глетнева. И вновь пианисты приглашают на вечер, где дуэт уже выступает с оркестром. Моцарт и Мендельсон – удачное сочетание, где переключек и ассоциаций возникает больше, чем контрастов и противопоставлений. Ведь неслучайно в Моцарте видят предтечу эпохи “Бури и натиска”, а Мендельсона называют “Моцартом XIX столетия”.

В первом отделении звучали два концерта венского классика. Фа-мажорный концерт (KV-242) был написан 20-летним композитором для зальцбургской аристократки графини Лондрон. Это светлая и нежная музыка, пронизанная беспечной радостью и гармонией жизни. Именно в таком ключе представили ее Н.Петров и А.Гиндин, сыграв легким прозрачным туше и с изысканной фразировкой. Иным показался Двойной концерт ми-бемоль мажор, созданный Моцартом тремя годами позже. Уже тональность концерта предполагала мужественный, не чуждый героики характер. И фортепиано с первых же

нот зазвучали более плотным тоном, где явственно слышались императивные нотки. Интерпретация второй части невольно напомнила пушкинские строки – “Ты, Моцарт – Бог”, – настолько одухотворенно и возвышенно прозвучали эти страницы концерта, составившие сильный образный контраст стремительному финалу.

Сопровождал этот замечательный дуэт Академический симфонический оркестр Московской филармонии с Саулюсом Сондецкисом на дирижерском подиуме. Моцарт входит в число композиторов, особенно близких маэстро по духу, что и подтвердила данная программа. Оркестр порадовал корректным звучанием, особенно духовая группа, не без элегантно исполнявшая все ансамблевые эпизоды. Однако если солисты-пианисты стремились выявить в каждом сочинении какие-то неповторимые индивидуальные черты, то оркестр намеренно удовольствовался ролью только хорошего аккомпаниатора. Особенно в Фа-мажорном моцартовском концерте чувствовалась некая дистанция между тонкими деталями, найденными Н.Петровым и А.Гиндиным, и одномерной (пусть и добротной) игрой сопровождения.

Более разнообразно и вдохновенно оркестр показал себя во втором отделении, отданном творчеству Мендельсона. Быть может, потому, что оно открывалось сольным номе-

ром – увертюрой “Гебриды, или Фингалова пещера”. Это произведение овеяно впечатлениями от посещения Гебридских островов (близ Шотландии) с их знаменитыми базальтовыми пещерами, наполнено сумрачными образами кельтских героев, известных по “Поэмам Оссиана”. Композитор в увертюре рисует картины морской стихии – то грозно налетающие шквалы волн, то, напротив, тихую гладь бескрайних водных просторов.

Дирижеру удалось хорошо выстроить форму увертюры, особенно кульминационные зоны. В детально проработанной фактуре проявились интересные подробности: так, явственно слышны были “кличи” духовых, предвосхищающие знаменитые зовы из “Летучего голландца” Вагнера, который, кстати, называл мендельсоновские “Гебриды” “одним из прекраснейших музыкальных произведений”.

А завершился вечер Двойным концертом ля-бемоль мажор, созданным 14-летним Мендельсоном. Редко звучащий концерт (в том числе из-за труднодоступности нотного материала в России) является одним из коронных номеров дуэта. Эмоционально приподнятый, истинно романтический характер музыки, элемент бравуры в партиях солистов удачно дополнялся оркестром, который здесь выступил полноправным партнером.

Евгения КРИВИЦКАЯ

Будничура - 2006 - 21-27.01 - С.С.

58